

Заглавие документа	Синтаксическая деривация в гелонимах Беларуси и США // Вестник БГПУ Веснік БДПУ. Сер. 1. – № 3. – С. 54–57.
Авторы	Копач О.И.
Тема	Языкознание
Дата публикации	2008
Аннотация	Цель данной статьи – определение и сопоставление номинативных особенностей составных единиц гелонимной подсистемы гидронимии на примере белорусского языка и американского варианта английского языка.

Проблемы номинации гидрообъектов всегда привлекали внимание исследователей, и, прежде всего, по причине нерешенности вопроса о сигнификативной наполненности онимического знака. В силу недоказанности способности собственного имени выражать понятие лингвисты предпочитают говорить не о его значении / сигнификации, а об обозначении / денотации. Структурно-семантические исследования топонимии вследствие преимущественно асемантического подхода к имени нацелены на выявление средств и способов распространения топонимной основы, а анализ семантики топооснов лишь способствует вычленению этих средств и способов.

В топонимных исследованиях названиям водных объектов внимание уделяли Я. Розвадовский, Ф. Безлай, О. Н. Трубачев, В. Н. Топоров, А. П. Ванас, Р. А. Агеева, Е. М. Катанова, Е. С. Отин, Р. М. Козлова, И. М. Железняк, Т. Н. Богоедова и др. Интерес к гидронимам в работах этих авторов обусловлен тем, что «тысячи рек и озер, а точнее, их названия – это отражение нашей истории» [1, с. 5]. Гораздо меньше внимания до сих пор было уделено именам относительно небольших водных объектов – в частности, именам болот (*гелонимам*), – которые намного реже теряют мотивированность значения в процессе функционирования на местности и информационная ценность которых «неизмеримо выше, чем у собственно гидронимов» [2, с. 30].

Цель данной статьи – определение и сопоставление номинативных особенностей составных единиц гелонимной подсистемы гидронимии на примере белорусского языка и американского варианта английского языка.

Предметом исследования являются многословные собственные имена белорусских и американских болот. Материалом исследования послужила авторская электронная база данных белорусских и американских гелонимов. Источниками материала были белорусские кадастровые планы каждой из 6 областей Беларуси [3], пятитомная «Энцыклапедыя прыроды Беларусі» [4], ресурсы Интернета (официальный сайт американского географического общества USGS – <http://geonames.usgs.gov> [5]).

Методика. Непосредственно номинативная часть нашего исследования направлена на выявление средств и способов создания плана выражения топонимного знака. Она близка, но не тождественна анализу структурно-словообразовательному. Факт существования не только топонимов-слов, но и топонимов-словосочетаний позволяет более точно определить анализ способов и средств номинации единичных объектов как *ономатологический*. В применении ономатологического анализа состоит, прежде всего, научная новизна данной работы.

Анализ средств и способов создания гелонима проводится с учетом специфики собственных имен, на топонимическом уровне, когда учитываются не все аффиксы, имеющиеся в основе названий, а только те, которые являются их деривационными средствами. С целью выделения этих средств топонимы сопоставляются с апеллятивами, антропонимами и топонимами, являющимися образующими основами имен болот.

Фразообразование при номинации единичных географических объектов в американской топосистеме представлена чаще, чем в белорусской. Этому способствует аналитизм английского языка. В гелонимах Беларуси многословных онимов намного меньше. Впрочем, потенциально их должно быть больше (но не больше, чем в аналитических гелонимах США): наименования в форме прилагательного, предполагают употребление географического термина (далее – *ГТ*) для осуществления точной референции. Если результаты топографических съемок, отраженные в кадастровых справочниках, фиксируют чаще однословные имена болот, то в «Энцыклапедыі прыроды

Беларусі» соотношение адъективов и сочетаний складывается в пользу последних. Это противостояние отражает особенность славянской топонимии, в которой отсутствие ГТ фиксируется очень часто, а употребление полных или конденсированных единиц является альтернативным.

В гелонимах США обычно используется аналитическая номинация объектов – 4078 ед. (56% от общего числа гелонимов США): *Lillian Swamp*. Этот факт объясняется особенностями английского языка, где средства морфологического словообразования менее часты, в т.ч. в гидронимах.

В названиях болот США представлены 2 разновидности синтаксических номинаций – первичная и вторичная. Обычно роль дериватора выполняет ГТ со значением ‘болото’ (первичная) – 3871 единица (53%): *Jack Creek > Jack Creek Marsh*. Количество каждого из терминов-дериваторов, встреченных в гелонимах, следующее: *swamp* – 2349; *marsh* – 911; *bog* – 302; *slough* – 137; *prairie* – 69; *pocosin* – 41; *cienega* – 21; *sog* – 9; *swale* – 6; *slash, pocoson* – по 5; *glade, marais* – по 4; *fen* – 3; *sump* – 2; *everglades* – 1. Порядок расположения компонентов в названии бывает прямым (*Cowpen Swamp, Atlanta Marsh*) и, реже, инвертированным: *Bog Scattering Pines, Bog Sirius*, но отсутствие морфологических показателей в словах, составляющих «аналитичный» топоним, не всегда позволяет судить об изменениях в характере связи компонентов собственного имени. Активнее других в инвертированных сочетаниях участвуют прямые заимствования: *Marais Temps Clair, Cienaga Larga*.

В американских гелонимах первичной разновидности отмечаются 2 вида связи – продуктивный атрибутивный и спорадически отмечаемый (1 пример) генитивный: *Marshes of Glynn*. Правда, похожие формы фиксируются в гелонимах, образованных семантическим путем: *Sink of the Creek*, – и в заимствованиях: *Marais a Roche, Cienega del Oso*. В трех последних примерах создание формы относится к догелонимному этапу существования имени на преимущественно англоязычной территории. Вместе с тем факт подобного параллелизма говорит о схожести процессов номинации как в различных подсистемах единой топонимной системы, так и в системах разных языков.

Вторая разновидность синтаксической деривации – онимы, являющиеся результатом вторичной атрибуции. Эти названия возникли путем добавления нового дифференцирующего атрибута к готовым номинативным единицам с целью различения объектов с одинаковым именем: *Duck Roost* > *Big Duck Roost*, *Little Duck Roost*. Роль дериватора в таких единицах играет различительный компонент. Их обнаружено 207 ед. (3%): *Cohas Marsh* > *Little Cohas Marsh*, *City of Rome Swamp* > *City of Rome Dark Swamp*.

Многословные наименования болот на территории Беларуси составляют 1345 ед. (19%): *Клініцкае балота*, *Далашанскі Мох*, *Белае-Пагарэлец*. В отличие от американских имен, где дериватором выступает только ГТ, белорусские гелонимы обычно требуют материально выраженного отнесения каждого из компонентов к определенному классу слов и согласования рода и числа определяющего компонента с родом и числом определяемого, а потому выработывают систему морфологических показателей – своеобразных «топонимных интерфиксов»: ср. англ. *Shelly Bay* > *Shelly Bay Marsh*; бел. *Чэрвень* > *Чэрвеньскае балота*. Поэтому гелонимы, в которых определение предшествует ГТ, не будут «чисто» синтаксическими – в них присутствуют и морфологические средства номинации. Это позволяет распределить составные гелонимы, на синтаксо-морфологические номинации, где синтетизм славянских языков содействует появлению в составе гелонима дополнительных «согласующих» морфем (693 ед., 10%: *Жаваньскі Мох*, *Жыжменскае балота*), и номинации собственно синтаксические, в которых согласования основы и форманта не происходит (623 ед., 9%: *Хабаціна-Бярозка*, *Галя-2*). Еще одну группу единиц составляют предложно-описательные номинации. В них роль форманта выполняет предлог, а основа согласуется с ним через одну из падежных форм (27 ед., 0,4%: *За Агародам*, *Пад Асінавы Корч*).

В пределах **синтаксо-морфологических** номинаций отмечается 2 группы единиц – атрибутивный и генитивный типы.

Атрибутивный тип – центральная для большинства поликомпонентных топонимов группа и в Беларуси, и в США – 690 ед.: *Гадылёва балота*, *Жму-*

рынскае балота. Определяющее предшествует определяемому или следует за ним и как-то характеризует его. Вид связи – согласование.

Самыми частотными терминами-дериваторами в белорусских гелонимах атрибутивного типа являются *мох* и *балота*. Первый в качестве ономообразовательного форманта встречается 531 раз: *Арэхаўка > Арэхаўскі Мох*, второй – 128 раз: *Чарнічанка > Чарнічанскае балота*. Значительно реже фиксируются термины *машок* – 10, *чысцік* – 4, *алес* – 3, *амшара* – 3, *багна* – 3, *імшара* – 2, *круг* – 2, *бель* – 2, *імшарына* – 1, *мшара* – 1.

Генитивный тип составляет вторую группу «согласующих» номинаций – 7 ед. Под генитивным именем понимается «собственное имя, представляющее собой в номинативе генитивную форму другого имени, от которого оно образовано» [6, с. 46]. Все наименования данного типа обозначают заболоченную часть какого-то более крупного объекта. При этом апеллятив со значением ‘болото’ имеет форму им. п., а слово или сочетание, обозначающее другой гидрообъект, – форму род. п.: *Заўшыцкага канала балота*, *Рэчкі Алес*. Характер связи – беспредложное управление. Сюда же по грамматическим показателям примыкают названия, данные болотам при проведении мелиорации: при указании на принадлежность хозяйству: *Балота Дуброўскага Меліяратыўнага Таварыства Балота саўгаса Уздзянка*.

Собственно синтаксические номинации неоднородны в плане морфологии и словообразования. Все они нетипичны для белорусских имен рек и озер [7, с. 81–86]. В гелонимии же подобных имен много, что, видимо, не случайно. В пределах собственно синтаксических номинаций отмечаются 4 типа сочетаний: нумеративный, двойной, сочинительный и номинативный.

Нумеративный тип синтаксических номинаций составляют наименования, включающие в свой состав 2 компонента, 1 из которых выражен числовым компонентом. В зависимости от того, какими средствами выражен последний, меняется характер связи между компонентами проприальной части: от согласования в сочетаниях с порядковым числительным до соположения в названиях с количественным числительным. Зафиксировано 352 ед.: *Обаль-2*,

Межч 1-е. Числовой компонент во всех именах присоединяется к мотивирующей основе для того, чтобы разграничить наименования с одинаковым именем, расположенные в непосредственной близости друг от друга.

Двойной тип составляют гелонимы, которые создаются путем соединения в знаке посредством сочинительной бессоюзной связи двух и более слов различной семантики, словообразовательной структуры и категориальной принадлежности – 150 ед.: *Багна-Схеда, Кандаль-Яловец-Вольхава*. Субстантивированные компоненты таких имен выступают в паре как приложение. Думается, по причине разнохарактерности частей онима именно в данном типе гелонимов наблюдаются формы смешанного родового (*Белая-Пагарэлец*) и числового типа (*Грабава-Міхедавічы, Харкі-Жыгалава*). Одной из частей двойного гелонима может быть даже сочетание слов: *мох, р. Ніжня Крывіна > Мох-Ніжня Крывіна*. Последним шагом онимической деривации был процесс соединения в гелониме двух слов разного происхождения, поэтому излишним будет выделение словообразовательных особенностей каждого из компонентов гелонима, ведь такие особенности свидетельствуют о догелонимном этапе существования имени. Для двойных наименований номинация заключается не в присоединении морфологических показателей, а в осуществлении сочинительной бессоюзной связи.

Сочинительный тип – единственный из всех типов собственно синтаксических номинаций, являющийся исключительно гелонимным (по крайней мере, в гидронимии). Даже в целом нетипичный для гидронимии двойной тип отмечается в названиях рек Беларуси: *Лоша-Аболька, Случ-Мільча*, – правда, не самых крупных. Количество гелонимов, в которых отмечается сочинительная союзная связь, – 113 ед.: *возера, прозвішча Чэрнін > Возера і Чэрніна*. Как и в двойных именах, одна из частей может быть представлена сочетанием слов: *Стрыгаў і Мачулінскае балота*. Схожесть с двойными гелонимами еще и в том, что морфемы, составляющие каждый из компонентов, не являются словообразовательными. Единственным средством, создающим гелоним данного типа, является сочинительный союз *і*.

Конструкции *номинативного типа* включают единицы, в которых определяющий компонент, представлен в форме номинатива. Характер связи между компонентами – неполное согласование – 8 ед.: *хутар > Мох Хутар, чысцік > Мох Чысцік*. В качестве дериватора выступает термин *мох*.

Предложно-описательные номинации характерны в основном для микротопонимов. Среди названий рек и озер, зафиксированных в энциклопедиях, такие формы не встречаются. Самые продуктивные предлоги – *за* и *над* – 12 и 6 ед. соответственно: *За Ракой, Над Сіманаўкай*. Реже встречаются *у* – 4 ед., *каля, окала* – по 1 ед.: *У Мапачноўскага Поля, Каля Дубровы*.

Предлоги-дериваторы иногда выступают в связке с ГТ – 2 ед.: *Мох над Целяшом, Мох над Ліпкамі*. Функцию онимообразования может выполнять сразу целое сочетание: *Вялікі Мох > У Гары Вялікі Мох*. Здесь предложное сочетание играет роль вторичного дифференцирующего атрибута. В ряде примеров отмечаются целые описания, где предложные конструкции составляют средства номинации наряду с географическим термином, – 10 ед.: *Балота ў сяла Засценкі, Балота ў пойме ракі Гаць*. Характер связи между двумя частями – предложное управление.

Таким образом, отличительные особенности гелонимии двух топосистем проявляются в средствах номинации, использованных каждой из топосистем. Белорусские названия болот при создании многословных единиц чаще всего фиксируют использование морфологических средств. В результате помимо традиционно продуктивных в топонимии Беларуси морфемных дериватов показатели принадлежности к определенным классам слов отмечаются в рамках фразообразования – в атрибутивных и генитивных синтаксо-морфологических номинациях. Чисто синтаксические номинации, составляющие периферию гидронимной системы и представляющие сравнительно редкие для нее типы (нумеративный, двойной, сочинительный, номинативный), в гелонимии Беларуси весьма многочисленны. Это легко объяснимо: более 90% таких наименований появились в топосистеме с целью отразить изменения, произошедшие с объектом после первичной номинации

(разделение болота на несколько объектов и обратный процесс укрупнения болота за счет слияния объектов). Формальные показатели позволяют отметить 6 различных типов отношений между словообразовательной основой и дериватором белорусского гелонима – особенность, невозможная в более аналитической американской топонимии.

Ономатологический анализ собственных имен в отличие от структурно-словообразовательного позволяет увидеть все способы и средства создания плана выражения гелонима до того момента, когда формальные показатели – количество слов, порядок следования компонентов, грамматическая форма – распределяют топонимы по структурным разрядам простых, сложных и составных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казлова, Р.М. Беларуская і славянская гідранімія. Праславянскі фонд / Р.М. Казлова. – Гомель, 2000. – 262 с.
2. Агеева, Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Р.А. Агеева. – М.: Наука, 1989. – 252 с.
3. Кадастровый справочник. Торфяной фонд Белорусской ССР. По состоянию разведанности на 1 января 1978 г.– Минск, 1979 (по каждой из областей отдельное издание).
4. Энциклапедыя прыроды Беларусі: у 5 т. / Рэд. І.П.Шамякін і інш. – Минск: БелСЭ, 1983. – 5 т.
5. United States Geographic Society: Geographic National Information System [Electronic resource]. – Mode of access: <http://geonames.usgs.gov/pls/gnis>. – Date of access: 12.04.2003.
6. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии/ Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
7. Копач, А.І. Састаўныя гелонімы (назвы балот) у гідраніміі

Беларусі / А.І. Копач // Веснік БДУ. Сер. IV. Філалогія, журналістыка, педагогіка. – 2002. – № 3. – С. 81–86.

УДК 801.311.5 (043.2)

Анотацыя

В статье рассматриваются особенности наименований болот Беларуси и США, созданных путем синтаксической деривации. Впервые обосновывается и применяется ономотологический анализ собственных имен географических объектов, проводится его отграничение от анализа структурно-словообразовательного. Отмечается наличие в обеих топонимических системах двух разновидностей синтаксических номинаций – первичной и вторичной. Отличие белорусских имен состоит в наличии не только чисто синтаксических, в которых не происходит согласования основы и форманта, но и синтаксико-морфологических номинаций, где синтетизм славянских языков содействует появлению в составе топонима дополнительных «согласующих» морфем. Бедность проприальной морфологии английского языка отражается в наличии всего двух видов связи внутри топонимных словосочетаний – продуктивного атрибутивного и спорадически отмечаемого генитивного. В белорусских именах выбор структурных моделей более широкий: встречаются атрибутивный, генитивный, нумеративный, двойной, сочинительный и номинативный типы.

Annotation

The peculiarities of names of Belarusian and American swamps made by means of syntactical derivation are regarded in the article. For the first time an onomatological analysis of proper names of geographic objects is proved, applied, and distinguished from a structural one. Availability of two varieties (primary and secondary) of syntactic naming is observed in both systems. Merely syntactic names are more typical of American names, though they appear rather often on the territory of Belarus as well. There's no agreement of the main word and the principal word in syntactic names. A special feature of Belarusian names is that they include syntactic-and-morphological naming units, where the synthesis of the Slavonic languages facilitates the appearance of matching extra-elements. Poorness of the proprial morphology of American English is reflected in availability of only two kinds of connections within the toponymic word combinations. These are the productive *attributive combinations* and the sporadic *genitive combinations*. In Belarusian names the choice of structural models is wider: *attributive, genitive, enumerative, double, coordinating and nominative types* are found.